

Он как раз высасывал угали из пальцев, когда появились трое мужчин с головами и шеями, обмотанными тканью. У двоих через спину были перекинuty ружья, а другой направил оружие на Пифа и Вальбуара.

"Идемте со мной!" сказал солдат на беглом французском языке.

Пиефф был готов к смерти. Он сдался, несмотря на свое положение командира Deuxieme Rep. Он сделал это, чтобы спасти своих подчиненных. Пифф молча молился о быстрой смерти, вместо того чтобы быть сожженным заживо.

Мумии потащили Пифа и Вальбуара в центральную палатку.

Сидящий араб средних лет с гордым видом приветствовал пленников. Вальбуар наблюдал за окружающей обстановкой с неуверенностью и страхом. Пиф, который был готов к концу, был спокоен.

Взгляд Кикали остановился на лице Пифа.

"Канма, присаживайся".

Остроумная мумия тут же уступила свое место на овчине Пиффу.

"У этих ублюдков есть манеры, несмотря на то, что они варвары. Это же не электрический стул, верно?"

Пиф с самообладанием сел на стул.

"Рад познакомиться с вами, Канма. Я подполковник Ахам Кикали из 3-й армии ФАП".

"Я генерал-лейтенант Пиефф из 4-го полка Deuxieme Rep".

"Почему эти ублюдки продолжают называть меня Канма? Это какой-то уничижительный термин для французов? Это оскорбительно".

Пиф уставился на Кикали, сузив глаза.

Кикали посмотрел на стоящего перед ним мужчину средних лет так, словно собирался разорвать его.

"Какой сильный взгляд! Я чувствую мощную ауру".

Сердце Кикали бешено колотилось. Наконец-то он своими руками поймал великого воина, прозванного Ангелом Смерти. Его усилия, приложенные днем и ночью, наконец-то окупились.

Черты его лица соответствовали великому воину.

Его взгляд был яростным, как молния, прочертившая небо в пустыне, борода Кейзеля подчеркивала достоинство мужчины, глубоко посаженные глаза, прямоугольный лоб, который открывали откиннутые назад волосы. Густые брови, многослойные веки, длинные конечности и спокойное поведение, несмотря на то, что он был пленником, - это был действительно тот Канма, который потряс Сахель.

Подполковник Кикали поднялся на ноги и молча поклонился.

"Я рад, что мы встретились, несмотря на обстоятельства. Не хотите ли чаю?"

Пиф только моргнул от неожиданной любезности.

Кикали заварил чай красного цвета и налила его в чашку. Для воина было необычно наливать чай, и делал он это только для тех, кого уважал. В традиции племени туарегов было предлагать лучшее угощение лучшему воину.

"Это чай под названием ройбос, из южной Африки. Мне он нравится, так как полезен для здоровья. Не уверен, что он придется тебе по вкусу".

Пиф в оцепенении взял чашку.

Чайник был старинным, украшенным угловатыми вырезами. Почему-то ему трудно было поверить, что несовершеннолетний член ФРОЛИНАТА может наслаждаться чаем. И что он мог сказать об этом почти церемониальном этикете?

"Не издевайся надо мной. Убей меня сейчас же".

Кикали посмотрел на Пифа мутными глазами.

"Что ты говоришь? Я воин племени туарегов. Возможно, ты убил много воинов ФРОЛИНАТА, но это не моя забота. Убийство - это то, что мы делаем как враги. Это не грех".

"Убил много воинов, я?"

Пиф был в замешательстве. Его преследовали с тех пор, как он ступил на землю Сахеля. По нему били, как по деревенскому барабану. Может, он и убил нескольких во время битвы, но это вряд ли было то же самое, что "много". Когда он убил тех бесчисленных солдат ФРОЛИНАТА?

Вальбуар, стоявший позади него, был вынужден сдерживать смех. Подполковник Кикали принял капитана Пиеффа за Черную Мамбу.

Учитывая физические данные Пиеффа, недоразумение было вполне возможным. С его сильной челюстью, пронзительным взглядом и рельефными мышцами от тренировок он выглядел внушительно.

"Хахаха, можно сказать, что я извлек выгоду из твоих действий. Благодаря тому, что ты избавился от полковника Ахмуда и подполковника Мусты, мне удалось взять под контроль третью армию".

Теперь Пиф был еще больше озадачен.

"Я не понимаю, что вы говорите.

Я слышал только имена Ахмуд и Муста. Я никогда их не встречала".

Лицо Кикали ожесточилось.

"Я разочарован, что великий воин, реинкарнация Азраила, солгал. Ты боишься смерти?"

"У меня нет причин лгать. Я вошел в Сахель всего пять дней назад. С тех пор я терплю ваши непрекращающиеся атаки. Я также потерял большую часть своих людей".

"Ты вошел в Сахель пять дней назад? Не месяц?" Удивленный, Какли вскочил со своего места.

"Да".

"Если ты не тот Канма, который потряс Сахель в прошлом месяце, тогда кто ты?"

"Я уже дважды назвал свою личность, но сделаю это еще раз. Я капитан Пьефф из 4-го полка Deuxieme Rep, под командованием Legion Etrangere. Надеюсь, вы будете обращаться со мной в соответствии с Женевской конвенцией, как со своим пленником".

"Тогда что насчет Канмы?"

"Я понятия не имею, о чем вы говорите".

"Как, как это возможно? Сауд, что это такое?"

Даже будучи прямым подчиненным Кикали, Сауд никак не мог знать, как выглядит Черная Мамба. Слава о Черной Мамбе распространилась по всему Сахелю, но никто не видел его лица. Он либо убивал их, либо, увидев издалека, укутывался в латаную ткань и защитные очки.

"Я... я не знаю. Это правда, что мы не знаем лица Канмы. Если подумать, их слишком легко схватили".

Сауда прошиб холодный пот. Хотя он и похвалил себя за стратегию, многократно атакуя и отступая, теперь он увидел, что что-то было странным. Он слышал, что Канма однажды застрелил солдата-мотоциклиста за 1000 метров. Но пленный Канма был не так хорош.

"Тогда этот парень тоже не Канма, а?"

Палец Кикали, указывающий на Вальбура, заметно дрожал.

"Именно так. Он мой подчиненный, которого послали со мной".

"Нет, ты - Канма! Если ты не Канма, я разорву тебя на куски за попытку обмануть меня!" Кикали довел себя до истерики.

"Обмануть тебя? Когда именно я тебя обманул?"

Пиф был поражен.

"Этот чертов ублюдок сам все неправильно понял и теперь настаивает на том, что его обманули. Вот почему их называли варварами".

"Тогда, кто именно является Канмой?"

"Почему ты спрашиваешь меня? Я даже не знаю, что такое Канма".

"Никмок!" Кикали вдруг закричал по-арабски.

"Никмок? Вальбуар, что это значит?"

"Это имеет то же значение, что и Нигими Дугурал на корейском".

Те, кто слышал об истории "Нигими Дугурал" между Черной Мамбой и Пифом, хорошо это

знали.

Лицо Пифа покраснело. Когда он уже собирался ответить тем же корейским ругательством, Кикали бросил ему кинжал. Это был его штык М9, который был конфискован при пленении.

"Сними с него наручники".

Пьефф растерялся в тот момент, когда с него сняли кожаные наручники. Что теперь происходит?

Кикали вытащил свой кинжал.

Это был ханджар с необычным лезвием, изогнутым назад. Его легко было менять во время использования, но в то же время он был ограничен тем, что не был прямым.

"Теперь возьми свой меч и атакуй меня".

"Ты хочешь, чтобы я показал тебе, на что я способен? Нет проблем."

Он был уверен в игре на кинжале. В конце концов, когда-то он был инструктором по ближнему бою в Deuxieme Rep.

Пьефф взял свой штык и покрутил им в воздухе. Это было сделано для того, чтобы выгравировать его вес в своих руках. Плотная тяжесть успокаивала его трепещущий разум.

Шаг -

Пьефф сделал серию маленьких шагов к своему противнику и сделал выпад в его грудь, после чего потянул клинок вверх. Быстрая работа ног, похожая на фехтовальные шаги, стучала по земле. Это была базовая форма крав-мага.

Клан... Клан...

Его первая атака была легко блокирована.

"Ты умрешь, если не выложишься до конца".

Спровоцированный словами своего противника, Пиф собрал все свои навыки.

Кланг- Кланг- Кланг- Кланг-

Кханджар и штык М9 начали издавать пронзительные звуки.

Основными навыками фехтования были сила и скорость.

Но после обмена ударами Пиф погрузился, поняв, что ему не хватает ни того, ни другого.

Он пытался уколоть своего противника, дублируя и зацепляя чужой клинок, но это не давало никакого эффекта. Его противник легко блокировал его стремительные движения короткими взмахами и разменами. Сила, которую он вложил в клинок, была огромной, отчего его ладонь трескалась при каждом ударе.

"Тск."

Пиф ослабил бдительность и атаковал. Учет травм в ближнем бою приводил только к поражению. Страх ранения делал тело жестким и заставлял двигаться неровно.

Большой штык, который по прямой линии пронзал левое плечо противника, резко изменил направление и нацелился на шею. Самой уязвимой частью человеческого тела была шея. Он был обязан защищать ее инстинктивно.

Клан -

Кинжал, находившийся за его спиной, уже повернулся, чтобы отклонить штык наружу. Клинок противника появился словно из ниоткуда. Кинжал, отклонивший его клинок в сторону, крутанулся и нацелился прямо ему в лоб. Было слишком поздно, чтобы отвести штык, который уже был на вытянутой руке. Пиф почувствовал, как его прошиб холодный пот. В тот момент, когда он откинул голову назад, в грудь ему прилетел удар. Было слишком поздно, даже в момент осознания...

Bang-

"Кух!"

В оцепенении Пиф поспешно отступил назад.

Scchink-

Пиф, удивленный внезапным движением Кикали и последовавшим за ним поперечным ударом, упал на землю и перекатился. Горсть волос рассыпалась в воздухе. Пиф смотрел на Кикали пустым взглядом, не в силах стоять на ногах.

Запрещенным приемом во время поединка двух профессиональных фехтовальщиков был перекрестный удар. При нанесении поперечных ударов возникала огромная задержка в движении, и было трудно нанести урон. Это означало, что человек был уязвим до такой степени, что крестообразный удар мог достигнуть глаз противника. Гордость за то, что Deuchieme Per был лучшим бойцом ближнего боя, была разрушена.

Подполковник Кикали пережил еще больший душевный шок.

"Нет, не может быть!"

Он не хотел в это верить, но это действительно был не тот человек. Он слышал, что Канма однажды одним ударом отрубил голову своему противнику. Он был так быстр, что голова на мгновение осталась на месте, и ему не пришлось отмахиваться дважды. Его противник умел прикидываться, но это было все. Он действительно был фальшивкой.

Кикали упал в кресло.

"Ха!"

Он издал глубокий вздох. Человек, который бросал гранаты, как пулемет, чьи навыки ближнего боя отрезали головы, как вырывают корни, и чьи движения обтекали выстрелы из РПГ, как вода? По словам людей, которые были свидетелями этого, Канма на самом деле был реинкарнацией Азраила.

Он разработал план, как поймать Канму до такой степени, чтобы у него выпали волосы. Он

использовал волновые атаки в обратном направлении, так как они обычно используются против врага в гораздо большем количестве.

Он атаковал ночью с маневренным подразделением, чтобы избежать страшных снайперов, и скрылся в мгновение ока. Он увеличивал потери крови понемногу, отказываясь от своей жадности. Его стратегия заманить их в болото Долин была грозной.

Но что это было? Он перенес столько страданий только для того, чтобы поймать какого-то слабака, который не мог даже дотянуться до щиколотки способностей Канмы. Счастье всей жизни, которое он испытывал, поймав Канму, превратилось в ярость.

"А-а-а! Он был всего лишь Канма по внешнему виду. Утащите эту свинью отсюда!" Его истерический крик разнесся по палатке.

Мумия выскользнула на свет и тут же заковала руки и ноги Пифа в кандалы.

"Что ты делаешь? Разве ты не знаешь, что Женевское соглашение запрещает жестокое обращение с заключенными?"

Crash-

На его протест ответили пинком.

"Тащите его немедленно!" крикнул Кикали.

Отношение к нему внезапно изменилось.

Цивилизованные партизаны теперь были варварами. Когда Пьефф протестовал, его без устали били прикладом по голове. Благодаря ему напали даже на Вальбуара, который оставался неподвижным.

Их двоих бросили в угол сарая с закованными в цепи руками и ногами.

Их били без провокации, а также пинали в зад.

Пиф потерял дар речи.

Он проклинал себя за то, что считал этих повстанцев цивилизованными. Эти ублюдки приняли его за Черную Мамбу. Оказалось, что к талантливым людям относятся по-разному, даже среди их врагов.

"Вальбуар. Почему со мной так обращаются?"

"Потому что у тебя трудно сдерживаемый подчиненный".

"Этот проклятый ублюдок! Это он неправильно понял ситуацию. Так почему он срывает злость на мне?"

"Потому что твоя внешность слишком хороша".

с сарказмом ответил Вальбуар, когда его избивали вместе с Пифом.

"Этот мир f*****, где сильные всегда получают лучшее обращение!" шепотом пожаловался Пиф.

Вот почему жизнь других людей выглядела лучше издалека, но вблизи была отчаянной.

Кикали ворвался в Пайю прежде, чем успела высохнуть утренняя роса. Он был вне себя от радости, что может стать командующим 3-й армией после столь величественного вступления.

Но FROLINAT был на волоске от гибели. Небольшое количество французских спецназовцев пронеслось через его передний двор, и все же они потерпели поражение. 3-я армия Хабиба и его спецназ были разбиты и обездвижены.

Кикали уничтожил французский спецназ и взял в плен его командира. Это было достижение, которое должно было восстановить уязвленную гордость 3-й армии. Он почти представлял себе улыбку председателя Хабиба от уха до уха.

В оазисе Манни, в 50 километрах от Пайи, Кикали получил шокирующую новость.

"Яаллахихи! Особняк в руинах, а председатель Хабиб пропал?"

Обожженное лицо Кикали стало белым, как призрак. Это было просто невероятно, словно пустыня Сахара превратилась в озеро.

"Какой ублюдок это сделал? Это был председатель Томбё? Нет, у этого старика не хватит смелости. Это был председатель Ахбдул?".

Информатор заметно сжался от страшной ауры.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164639>